

РАДОСТЬ ОТКРЫТИЯ

Ей удивительно подходит имя Лиза, очень русское, тургеневское, не часто встречающееся.

Вот она сидит перед зеркалом — готовится к спектаклю. Я вижу длинные светлые волосы, нежный овал лица. И (куда деваться от штампов воображения?) тут же представляю себе в ее исполнении романтических, лирических героинь. Роли актрисы Елизаветы Акуличевой в различных спектаклях опровергают первое впечатление.

«Дамоклов меч» Назима Хикмата. Работа в этой пьесе была единодушно признана удачей актрисы. Если следовать внешней логике событий, то Акуличевой в спектакле непременно надо было стать Дочерью бензинщика — девушкой доброй, отзывчивой, ласковой. Но в искусстве самая короткая дорога не всегда самая прямая, и Лизе поручена роль Дочери судьи. Обычно Дочь судьи играют как завоевательницу, хищницу. У Акуличевой в спектакле привлекают внимание страдальческие, что-то беспокойно ищущие глаза. Экзальтированность жестов, поступков — всего лишь бравада. Отбрось их, и перед тобой потерянный, вконец запутавшийся на неуютной земле человек... Глафира («Волки и овцы» Островского); худенький подросток в больших очках — Юлька из спектакля по пьесе Ивантер «Бывшие мальчики»; Дорина в «Тартюфе»... Роли разные, самые разные.

Но мне никак не освободиться от первого впечатления, и я задаю вопрос, всю неуместность которого понимаю почти что сразу:

— Скажите, вам нетрудно преодолевать свою фактуру?.. Ну, бороться со своим голосом, привычным обликом?

— А я и не знаю, какая у меня фактура на сцене, — смеется актриса. — В двадцать лет попросила я как-то дать мне роль семидесятилетней старухи. И ничего, говорят, получилось...

Сейчас пора юношеских экспериментов давно позади. Она вступила в пору творческой зрелости. Актриса занята во многих спектаклях Театра имени В. Ф. Комиссаржевской, участвует в телевизионных постановках, снимается в кино. Но и сегодня наибольшее удовольствие актрисе доставляют роли, путь к которым был нелегким.

— В спектакле «Физики и лирики» я играю Зою, секретаршу. Знаете, есть такой тип — нескладеха. С первого взгляда обязательно ей надо произвести плохое впечатление: ходит моя Зоя — руки мешают, и нагрубить может, и смотрит исподлобья. Но это только внешне. Ведь вся ее резкость — от робости, повышенной ранимости, что ли, а может быть,

от личной неустроенности. Но самое важное для меня, — голос актрисы зазвучал особенно доверительно, — это беззаветная вера Зои в людей.

Так начался наш разговор. Вроде бы о мелочах. Вроде бы о неизначительном. Но услышалось мне в словах актрисы самое дорогое, главное — о том, как необходимы художнику умение увидеть скрытые возможности роли, активная гражданская позиция.

А она продолжала:

— Спектакль «Миллионерша», к примеру, мы играли уже раз 250, но все равно я не позволяю себе выйти на сцену без того волнения, что ощутила впервые. Иначе — ремесло. А ремеслом ничего не открыть...

В «Миллионерше» (пьеса Бернарда Шоу) Акуличева играет

АКТЕРЫ И РОЛИ

роль Патриции Смит. Еще до ее появления на сцене зритель заинтригован. Взвешенная, мечется по сцене миллионерша — Эпифания Оньисанти ди Парсера. Ей и вообще-то не свойственно сдерживать свои чувства, а тут еще муж покинул ее, чтобы повеселиться с этой низкой дрянью Патрицией, по прозвищу Полли без чулочек!

И вот наконец она — худенькая, хрупкая на вид, с аккуратно причесанными волосами и ангельским голоском. Рядом с мечущейся Эпифанией Полли — воплощенное спокойствие, мягкость, доброта. Но как страшно разит эта мягкость! В ангельском голосе — металлические нотки. Ну, конечно же, маленькая, кроткая на вид Полли — опасная хищница, порождение мира, где все продается и покупается. Актриса недвусмысленно подчеркивает это своей трактовкой.

При всей разноплановости сыгранных Акуличевой ролей ее актерский почерк узнать нетрудно. Стремление выявить внутренние, скрытые возможности каждого характера, открыто выступить со своей гражданской позиции — не прием, а сознательная творческая платформа. Именно поэтому явной удачей Акуличевой стала ее последняя работа — роль Евы в спектакле «Господин Пунтила и его слуга Матти».

Думается, из всех идущих у нас произведений Брехта эта пьеса особенно сложна. Главная трудность ее — в характере самого Пунтилы. Когда он пьян — он и отзывчив, и справедлив, и добр, и только трезвым становится самим собой — типичным помещиком. Но каким бы ни был Пунтила, добрым или злым, — говорит драматург, — дело не меняется, «Согла-

шений с ним не приемлю нигде, никогда, никак: дождь падает с неба на землю, и ты — мой классовый враг».

В постановке Театра имени В. Ф. Комиссаржевской (режиссер Р. Агамирзян) подчеркнута главная мысль Брехта: разворачивающее, смертвляющее влияние неограниченной власти. Ведь и для самого Пунтилы его власть чревата трагическими последствиями — угнетенная других, невозможно сохранить человеческое в себе.

Акуличева играет в спектакле dochь Пунтилы Еву. С самого начала мы видим, как живые силы борются в этой девушке с мертвящими условностями, как опутана она десятками предрассудков. Интересно открывают нам Еву, показывая этот характер в развитии, ее отношения с Матти. Пьяный Пунтила обещает выдать свою dochь замуж за шофера. Шутливое испытание, которое Матти устраивает Еве, чтобы доказать, что они не пара, неожиданно убеждает нас в обратном: эти люди просто созданы друг для друга. Акуличева и Яковлев (исполнитель роли Матти) в противовес сложившейся у нас брехтовской традиции игры проводят эту сцену в откровенно лирическом плане, и «испытание», хоть и выбиваясь несколько по стилю из общего тона, очень точно выражает основную мысль спектакля. Пусть Ева не умеет штопать носки, не знает других хозяйственных дел — ее граffинность всему научиться, нежность к Матти, радостная легкость, которую она ощущила, сбросив оковы благовоспитанности, помогают нам почувствовать богатые возможности ее натуры. После этой сцены уход Евы от Матти воспринимается как предательство: девушка предает не только любимого — она предает лучшее в себе. Да иначе и не могло быть в мире, где добро и справедливость — пустые, ничего не значащие слова. Эта брехтовская мысль отчетливо реализована в спектакле, и Акуличева своей трактовкой образа Евы сказала здесь немаловажное слово.

...Путь Елизаветы Акуличевой в искусство был не прост. У нее нет специального театрального образования. Студентка факультета микробиологии, она три года занималась в художественной самоактивности и, «заболев» театром, оставила Университет, ушла на сцену. В драматическом театре города Кирова, куда приехала девушка, мнение режиссеров было единодушным: Акуличева нужна искусству. Ее приняли в труппу. Этот день, 27 октября 1956 года, Елизавета считает началом своей творческой жизни. Актриса напряженно трудится, стараясь восполнить недостаток профессионального образования. Она учится у режиссеров, партнеров по сцене. Но главное — содержание своих ролей — как истый художник черпает из жизни. Иначе она не может. Ведь каждым образом, созданным на сцене, она должна отвечать на волнующие современников вопросы, чтобы дарить нам, зрителям, радость открытия.

Е. ФРОЛОВА